

ИЩУ ГЕРОЯ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ФИЛОСОФА

Легенда рассказывает, что философ Диоген среди белого дня расхаживал по Афинам с зажженным фонарем. На вопрос древних греков о причинах такого удивительного поведения он ответил:

— Ищу человека!

А если бы он появился со своим фонарем на сцене театра им. М. Заньковецкой во время представления, то тогда бы сказал:

— Ищу героя!

Руководство театра показало бы афиши, программы, планы и заверило, что пьесы трех современных советских драматургов и репертуаре 1963 года — это и есть то, что ему, Диогену, нужно. Только пусть уберет прочь свой фонарь. И так хорошо видно, что все спектакли освещены согласно световой партитуре. Диоген высказал бы свое восхищение достижениями современной осветительной техники, а потом взял фонарь, вежливо попросился бы и сказал:

— Пойду все-таки поищу героя. Давайте и мы последуем за философом...

ДА, В ПРЯМОМ СМЫСЛЕ

Герой... Не забыли ли мы, что означает это слово? Во всяком случае некоторые наши писатели и драматурги сделали все от них зависящее, чтобы герой и его однофамилец — литературный герой совместились.

Вот, скажем, Андрей, сын генерала. Чем не герой? Это может подтвердить любая афишная тумба. Но мы не очень полагаемся на ее авторитет. Обратимся лучше к такому советчику, как Даль. «Герой, — утверждает он, — доблестный сподвижник вообще, в войне и мире самоотверженец».

Глубокое, емкое и простое определение! Советский энциклопедический словарь толкует термин как «Самоотверженность, стойкость, бесстрашие в борьбе за прогрессивное развитие общества». Дальше подчеркивается, что «героизм советских людей является наивысшей степенью революционного героизма потому, что он имеет своей целью построение коммунистического общества».

И зритель ждет настоящих героев.

Целостный, могучий характер, герой в прямом смысле. Разве увидели мы его на сцене театра имени М. Заньковецкой в этом сезоне?

КОГДА ЗРИТЕЛЬ ВСХЛИПЫВАЕТ

Какой? «Син генерала»! Драма Ив. Рачады в 3-х действиях, 7-ми

К окончанию сезона в театре им. М. Заньковецкой

У ЦЕЛИ

картинах. Режиссер А. Горчинский. Перед кассовым натиском этой пьесы отступили и «Острів твоєї мрії», и «Перед вечерею», и «Сватання на Гончарівці». Не говоря уже о спектаклях «Як поживаєш, хлопче?» и «Каса маре».

«Син генерала» — явление симптоматическое. Можно очень долго, основательно и доказательно ругать эту пьесу за слезливость, альбомность основных коллизий, убогий язык персонажей. Можно и нужно. Но зритель идет на этот спектакль (это было неожиданно даже для его участников, ожидавших в день премьеры провала). И не просто идет — активно реагирует (преимущественно всхлипывает), часто во время действия аплодирует. Подкупает теплота интонаций, что выгодно отличает эту пьесу от несравненно высшей драматургически — «Острова твоєї мрії» Н. Зарудного, где гражданской правде, мастерски выписанным характерам вредит надуманность сюжета.

Но об этом спектакле позднее. Возвратимся к «Сину генерала». Пьеса Рачады при всех своих крупных недостатках все же дает возможность показать будни военнослужащих, их моральную чистоту, твердость характера. Но не это привлекло режиссера А. Горчинского. Он решил спектакль в семейно-сентиментальном ключе, и нечеткость режиссерской позиции привела к тому, что героиня — агроном Ольга Петровна Головина — иногда выглядит чуть ли не шантажисткой, а Клавдия Дмитриевна Рудик — мелодраматической соперницей, хотя эта женщина способна на глубокие чувства. Полная беспомощность в решении сцен, имеющих хотя бы приблизительную гражданскую наполненность, поверхностный обывательский подход к показу интимных человеческих взаимоотношений присущи режиссеру Горчинскому не только в этом спектакле. Если вспомним «Юстину», «Над голубим Дунаєм», «Хвилелом», — всюду увидим эклектизм режиссерских приемов, тенденцию к облегченному отображению жизни. А. Горчинский начинал самостоятельную работу в театре имени М. Заньковецкой. Уже в первых спектаклях были угрожающие симптомы легкомыслия, слащавости, чувствовалось, что режиссер плохо знает жизнь. Но в коллективе не обратили на это внимания. Теперь исправлять ошибки такого рода — то есть пересматривать творческий метод — намного труднее. Но сделать это необходимо.

Нетрудно догадаться, что не в этих спектаклях надо искать героя наших дней. Обойдем небольшие островки классики, бросим и свой комочек земли на могилы скоростижно, но одновременно умерших «Каса маре» и «Як поживаєш, хлопче?» и направимся к «Острову твоєї мрії». Здесь и остановимся.

Пьесы Н. Зарудного завоевали признание зрителя. С определенным успехом они шли и на сцене нашего театра. Таким образом, творческая манера автора, особенности его драматургии хорошо знакомы исполнителям.

Мы уже упоминали о надуманности сюжета пьесы «Острів твоєї мрії». Действительно, трудно поверить, что демобилизованный солдат Федор приехал на целину только для того, чтобы показать, что он не похож на брата, который подло сбежал, обесчестив девушку. Как строго встречают парня! Никому не приходит в голову, что он может быть не таким, как коварный Станислав. Федор живет, словно монах — зимой в холодной кузнице, без друзей, без радостей. Доказывает, что он не таков. Понемногу все налаживается. Приходит любовь. Вокруг все начинают каяться. И внезапно парень погибает. Едет (в ночь под Новый год) чинить электропроводку в степи и гибнет.

К чему этот мотив жертвенности?

И нам кажется очень правильным то, что режиссер С. Смилян пошел по пути лобового решения спектакля. Он сделал акцент на теме поиска места в жизни, понимания долга перед обществом. Сюжетные коллизии остались будто в стороне. Но, конечно, в довольно прочно построенном драматургическом произведении безболезненно сделать это не удалось. Поэтому спектакль не совсем ритмичен.

Образ Федора — одна из лучших актерских работ сезона. В. Сумский играет много, различные роли, но не впервые ли он проявил такой искусный такт, порадовал лаконичностью и скромностью рисунка, внутренней целеустремленностью. Федор в «Острів твоєї мрії» — достижение всего театра, а не только актера.

РАДОСТИ И ТРЕВОГИ

По удивительной «традиции» очень мало занят в репертуаре А. Гай. Поэтому каждая его новая работа ожидается с особенным нетерпением, и это возлагает на актера особенно большую ответственность.

В работе этого сезона — роли Валериана («Перед вечерею») А. Гай буквально поразил зрителя неожиданными чертами своего таланта. Он играет с тонким чувством особенностей жанра пьесы, чрезвычайно интересно, пластично, щедро, многогранно.

Но это... вредит спектаклю в целом, потому что в поединке с Гришей (арт. Ю. Еременко) выигрывает Валериан. И в этом повинен не способный Юрий Еременко, которого последовательно загружают ролями, совсем не отвечающими его психолого-физическим качествам. Молодой актер играет много, но после Владьки Карпова в «Колесах» мы не можем назвать ни одной его значительной работы.

Искренностью, ярким национальным колоритом отмечена роль Ульяны у Г. Опанасенко («Сватання на Гончарівці»). О работе В. Аркушенко в роли Стецька нужно писать отдельно. Как тонко и умно играет он! Как тонко и

зло разоблачает жестокость сына богача... И, наконец, как по-настоящему смешно, непринужденно он проводит роль! Кстати, этот любимый зрителем актер тоже слишком скупко занят в репертуаре.

Прочтут в коллективе театра имени Заньковецкой эту статью и сразу отбросят все обвинения, сославшись на репертуарный кризис вообще. Мало хороших пьес — вот и приходится играть произведения Рачады.

Но и в существующем репертуаре театра можно было бы отыскать более мажорные возможности, чем это сделано в сезоне, прошедшем под знаком «Сина генерала».

Разве не погубила поэтическую «Каса маре» преданность режиссера О. Рипко натуралистическому бытовизму? Волнующая повесть о поздней любви чудесной женщины превратилась в мещанскую историю искушения молодого парня.

А «Перед вечерею? Чарующая и умная, полная глубоких раздумий о современности, неповторимого юмора и ощущения красоты жизни лирическая комедия В. Розова разыгрывается как... бытовая пьеса. Без признаков жанра. Отсутствие стиливого единства в игре старших заньковчан и молодежи нарушает идейную концепцию пьесы.

Это наводит на серьезные раздумья о комплектовании труппы. Театру не хватает многих исполнителей современного репертуара. Это тоже одна из причин «дегероизации», так тяжело отражающейся и на идейном, и на художественном качестве спектаклей этого сезона, хотя по сравнению с прошлым театр и сделал шаг вперед.

С. РЯБОКОБЫЛЕНКО.